— …Я не против.

Ей не нужно было время на размышления. Принцесса уже всё решила. Даже если она не заслуживает любви последнего принца из рода Гейнерс, Лиэне решила заполучить его.

«Я буду лгать до конца своей жизни, если только так я смогу быть вместе с ним».

— Не откладывайте церемонию. Я не хочу этого.

— Два.

— Вам не нужно считать.

— Я сказал, чтобы вы хорошо подумали.

— Да. Поэтому я и говорю, что вам не нужно считать.

— …Тр…

В тот момент, когда Блэк начал произносить «три», Лиэне приподнялась на носочках и прикрыла ему рот рукой, обмотанной повязкой.

— Не считайте.

— …

Голубые глаза, смотрящие на Лиэне, отражали весь спектр эмоций.

— Я не знала, чего я хочу, а чего нет. Большая часть моих желаний совпадала с тем, о чем бы думал любой правитель Наукэ. Например, конец засухи.

«Теперь же я чувствую, как у меня болит сердце, потому что я хочу мужчину, который стоит передо мной».

— Теперь я знаю, чего хочу я, как Лиэне Арсак, а не правительница Наукэ.

— …И чего же? — спросил Блэк, осторожно убрав её руку ото рта.

— Вас. И этот брак.

Блэк схватил забинтованную руку Лиэне. Она почувствовала острую боль в своей разодранной ладони.

— Принцесса всегда провоцирует меня…

Лиэне проглотила стон боли. Она сама была виновата в своих страданиях.

— …своей неуверенностью. Для меня очевидно, когда врут другие люди, но, похоже, иногда я не хочу знать, что меня обманывают… Меня злит сама мысль о том, что слова, которые свели меня с ума, были ложью. Если вы собирались солгать, делайте это немного искуснее. И продолжайте меня обманывать и дальше.

— Это не ложь.

— Теперь это не имеет значения, — Блэк скривил губы. — Забыли? Только один раз. Неважно, солгали ли вы о том, что вам не противно выходить за меня замуж или нет, но принцесса будет моей женой. Теперь ничто этого не изменит.

— Я тоже… Я тоже этого хочу.

Блэк, похоже, в это не поверил. Он отпустил её руку и сказал:

— Как я уже сказал, у вас будет болеть рука. Пока вы болеете, подумайте, как вы поранились. Как только рана на вашей руке заживёт, вы больше никогда не получите такую же травму.

— Лорд Тивакан…

— Отдыхайте. Мне нужно остудить голову, затем я вернусь.

Бам!

Блэк быстро открыл дверь и выскочил из спальни, видимо, не желая, чтобы его поймали во второй раз. У Лиэне тоже не хватило смелости снова схватить его.

— …Он прав.

Лиэне сжала ладонь, по которой медленно растекалась боль. Только сейчас она осознала, что её рука болит.

— Если я собираюсь делать это, то должна постараться стать лучше.

«Например, лгать о том, что не знаю о его прошлом».

— Я смогу это сделать, — пробормотала Лиэне, закрыв глаза.

Из-под повязки текла тонкая струйка крови.

*****

— Это полностью твоя ошибка.

Бах!

Фермос, сглотнув, бросил взгляд на стул, который разлетелся на кусочки на его глазах. Когда он предложил Блэку присесть, тот вместо ответа пнул мебель. Могло показаться, что стул был грязным, но это было не так. Он разлетелся на куски.

— Прошу прощения, господин. Мне нечего сказать в свое оправдание.

Если бы Блэк ударил бы его по колену, а не по стулу, Фермосу пришлось бы до конца его жизни ходить с тростью. Снова подумав об этом, он пришёл в ужас.

— Эм… Я не подумал, что она будет нагло разгуливать по замку в то время, когда ей нужно скрывать свою личность. Ох, знаю, что это звучит, как оправдание.

Но это была правда. Миссис Хентон, которую привезли из особняка Кляйнфелтера, избежала рабства, но не восстановила свой статус. Имя Хентон по-прежнему было табу. По крайней мере, пока шесть семей не исчезнут. И миссис Хентон знала об этом лучше всех. Хотя она не была сумасшедшей, внезапно она начала разгуливать по замку.

Комнату на вершине северной башни, которую использовали тиваканцы в качестве жилья, можно было назвать самым безопасным местом в Наукэ, но миссис Хентон лишила её этого звания. Миссис Фламбад отвела её обратно. На этот раз к ней приставили человека, чтобы он присматривал за ней.

— …Она сказала принцессе, кто я?

Фермос сразу же покачал головой.

— Нет. Я спрашивал несколько раз, но ответ был один и тот же. Она не врала. Но…

— Но?

— Думаю, что служка мог что-то сказать. Принцесса отрицает, что встречалась с ним.

— …Должно быть, всё дело в этом, — Блэк нервно пригладил волосы. — Он снова исчез.

Блэк сел на стол Фермоса, скрестив руки на груди, и раздражённо заскрежетал зубами. Бумаги и документы, лежавшие на столе, смялись под ним. Фермос мог поклясться, что впервые видит Блэка таким раздражённым.

— Хм…

Бог войны, который раздражён из-за проблем с женщиной. Это было немного…

— Это повлияет на ваше свадебное расписание?

— Нет, не повлияет.

— Вы уже договорились с принцессой?

— Она сказала, что хочет выйти за меня замуж… Не могу в это поверить.

— Ох.

«Так вот почему он в таком дурном настроении. Понятно…»

— Думаю, что это правда, — сказал Фермос, поправляя монокль.

Блэк повернулся к нему.

— Ты что-то знаешь?

— Принцесса сказала, что хотела спасти служку ради вас, господин. Не знаю, как насчёт остального, но её чувства к вам искренние.

— Если бы она знала, кто я, всё было бы по-другому. Даже если бы принцесса захотела меня полюбить, не смогла бы.

— Эм… Потому что ваши семьи связаны ненавистью? — спросил Фермос, подумав немного.

Было очевидно, что Блэк не собирался ему рассказывать о своем прошлом . Однако трудно было не заметить, что происходит. Он постоянно слышал разные истории, такие, как слова миссис Хентон, например. Фермос был слишком сообразительным, чтобы не суметь составить эти разрозненные куски воедино.

— Смерть и убийство.

— О, тогда…

Фермос понял, какое имя раньше носил Блэк. Гейнерс. Согласно королевским архивам, именно этот род правил до Арсаков. Возможно, пропавшие записи двадцатилетней давности содержали в себе информацию, почему одна семья сменила другую на троне. Было очевидно, что история не была красивой. Иначе, Блэк бы с гордостью рассказал об этом.

Похоже, что принцесса Лиэне поняла, что там было, благодаря служке Климе. Если миссис Хентон знала Блэка, то и её сын тоже должен был. Когда он похитил Лиэне, то рассказал ей об этом, и принцесса решила спасти Климу.

Поэтому Фермос не совсем понимал их обоих. Принцесса, похоже, и правда испытывала искренние чувства к его господину. Если бы она была связана прошлыми обидами, то убила бы служку, чтобы заткнуть ему рот, а не спасала бы.

— Разве для вас это имеет значение, господин?

— Я сказал, что мы связаны смертью и убийством, но не говорил, что ненавижу её.

— Вы не испытываете ненависти к принцессе?

— Как я уже сказал, я просто пытаюсь вернуть её, потому что она моя. Если бы я ненавидел её, то я бы себя вёл совершенно иначе.

Сломать, омыть кровью.

Ни то, ни другое не представляло особого труда для главы Тивакана. Он не мог согласиться, но понимал. Блэком двигала совсем не ненависть.

— Тогда это верно и в отношении принцессы, верно? Ею движет скорее не ненависть или что-то вроде этого, а искренние чувства к вам. Разве ваши отношения не такие же, как у влюблённых?

— …Нет.

— Почему вы говорите «нет»?

— Будь так, принцесса бы не резала свадебный костюм. Она даже не почувствовала, что поранилась.

— Хм, интересно, всё это… Прошу прощения, я оговорился, господин.

Фермос, который собирался рассмотреть все варианты, поспешно закрыл рот и отступил назад. И без того свирепое лицо Блэка, которое он хорошо видел сквозь монокль, стало ещё суровее. В такой момент нужно было правильно подобрать слова. Иначе существовала вероятность, что Фермосу завтра придётся на самом деле вытачивать себе трость, проливая слёзы.

— Тогда… Что вы собираетесь делать? Свадебная церемония прямо сейчас…

— Пройдёт, как и было запланировано.

— Принцесса согласилась?

— Так она сказала, — а затем Блэк добавил: — Но, как я уже говорил, я в это не верю.

— …Нельзя знать наверняка. Человеческий разум сложен. Со временем даже принцесса может подумать, что обиды мёртвых ничего не стоят.

— …Мне придётся ждать. Снова.

В этом и заключалась проблема. Терпение Блэка было на исходе. Ему становилось сложнее контролировать себя. Даже сейчас, закрывая глаза, он чувствовал запах Лиэне. Иногда, увидев принцессу, Блэк мог думать только о том, что хочет её обнять, поэтому его руки и ноги начинали странно двигаться.

— Сначала найди служку. Мне нужно узнать, о чем они говорили.

— Хорошо, господин.

— И приведите его аккуратно, насколько это возможно. Если он узнает, что здесь его мать, то не доставит особых проблем.

— Хорошо.

— И подготовь Манау. Как раз к сбору Совета.

Манау был нищим стариком, который сидел перед храмом. Фермос, который не знал, кто это, подёргал монокль.

— Кто такой Манау?

Блэк посмотрел на Фермоса, словно спрашивая, как он может этого не знать.

— Первосвященник. Точнее, был им двадцать лет назад.

— А, вот как. Первосвя… Что? Первосвященник? Разве эта должность не пожизненная в Наукэ?

Это значило, что перед избранием нового, все старые первосвященники должны быть мертвы.

— Вот почему он так жил. Скрывал свой голос, притворяясь, что заикается.

— А, эм… Господин, я должен вам кое-что сказать, — Фермос внезапно заговорил громче. — Трудно притворяться, что я не понимаю очевидного. Значит, мне позволено заниматься этой работой, исходя из того, что я знаю, что вы, господин, из королевского рода Гейнерс, да?

— Я и не думал, что ты не поймёшь. Удивительно, что ты не знал, кто такой Манау.

Фермосу было немного обидно, ведь он не мог знать всего.

— Почему вы просто не сказали мне об этом? Но я не имею в виду, что вы намерено усложняли мне жизнь.

Помедлив, Блэк ответил:

— …Я не собирался никому об этом говорить. Было неожиданно встретить Манау и Хентон.

Это было правдой. Блэк не лгал Лиэне ни о чем, кроме его настоящего имени.

— Я знал, что из-за моего имени прольётся кровь. И я не хотел этого. Я не собирался говорить об этом принцессе Лиэне. И сейчас тоже… Нет, сейчас я даже сильнее не хочу этого, — Блэк замолчал и медленно вздохнул. — Я хотел, чтобы она была моей, как раньше, насколько это вообще возможно.

Прошло двадцать лет, и Блэк был не настолько глуп, чтобы верить, что это возможно. В Наукэ

больше не было места для рода Гейнерс, а он больше не будет принцем Фернандо. Блэк не хотел снова жить как член королевской семьи. Он хотел заполучить Наукэ, потому что, видимо, ещё не избавился от инстинкта возвращения домой.

Каждый хочет иметь место, куда можно вернуться. Блэк мог назвать домом только Наукэ. Однако было кое-что ещё, что было полностью его, как и раньше. Ребёнку его невеста казалась совершенно иным человеком: бесконечно прекрасной и таинственной, словно она могла расправить крылья и улететь в лес.

http://tl.rulate.ru/book/55359/2034513